

Лисичка в рюкзаке Цинь Му не смогла удержаться и высунула мордочку наружу, спрашивая:

— Старший брат Фань, разве тебе не пришло в голову, что ты теперь можешь делать больше поездок и зарабатывать лучше, раз твоя скорость увеличилась почти в пять раз? Можешь завязывать с ограблениями.

Фань Юньсяо закатил глаза:

— Зачем мне столько лишних хлопот? Мой корабль стал летать быстрее, а значит и грабить он тоже будет быстрее. Когда-то я мог совершать лишь один налёт за день, а теперь эта цифра вырастет до трёх или даже пяти. Заработок от грабежа намного выше, чем от перевозки пассажиров. Проблема лишь в том, что в военное время количество купецких судов уменьшилось, именно поэтому я занялся перевозкой. Демоническая лиса, тебе не хватает мозгов для ведения бизнеса.

Ху Лин'эр не знала, что и сказать. Скорость судна стала слишком огромной, и оно понемногу начинало скрипеть, с трудом справляясь с давлением встречного ветра. Рулевой снова разозлился, и вместе с горсткой своих бандитов попытался укрепить корпус, покрыв его созданными из жизненной Ци рунами.

Цинь Му сильно встревожился. Как и рулевой, он боялся, что корабль не выдержит скорости и разрушится на части в любой момент. К счастью, к окончанию путешествия наспех укреплённый корабль всё-таки остался целым. По дороге в столицу, они ещё несколько раз пролетали возле полей битвы, однако, скорость Догоняющего Тучи была настолько высокой, что он исчезал за горизонтом до того, как воины вокруг успевали понять, что это было, отчего сразу же обретали озадаченные выражения.

Рулевой про себя дивился. Печь, созданная Цинь Му, была удивительно мощной, и теперь восьмидневное путешествие в столицу должно было занять немногим больше одного дня. Тем не менее, хоть она и стала намного лучше, ей в то же время потребовалось в разы больше духовных камней и трав.

К тому времени, когда они добрались до города, уже наступило утро следующего дня. Корабль понемногу сбавлял ход, и запас топлива был почти полностью исчерпан. Осторожно снижая высоту, судно приземлилось возле столичного рынка повозок и сёдел.

Чиновник на рынке подошёл к ним, дабы проверить документы, но увидев Фань Юньсяо, он внезапно изменился в лице и собрался было уже позвать стражу для ареста неожиданного гостя, когда тот немедленно попытался объяснить:

— Я стал хорошим, хорошим! Вот документы на наш корабль!

Имперский служащий взглянул на бумажку, которая действительно оказалась документом, выданным имперским двором. Недоумевая, мужчина сказал:

— Таких мразей, как ты, нужно обезглавливать! С какой стати тебя помиловали?

— Это всё безграничная милость имперского двора. Я аж прослезился от благодарности, — резко рассмеялся рулевой.

Цинь Му слез с корабля и собрался уходить, когда к нему подбежал Фань Юньсяо. Положив

руку юноше на плечо, он сказал:

— Брат Цинь, какое у тебя там будущее в Имперском Колледже? Почему бы тебе лучше не присоединиться ко мне, мы можем вести дела вместе!

Цинь Му покачал головой:

— Старший брат Фань, моя жизнь в Имперском Колледже не такая, как твоя в секте Дао. Твоё сердце испорчено, в то время как я произвёл отличное впечатление на местных. Я хороший человек, и у меня там отличная репутация!

Ху Лин'эр, сверкая уверенностью, добавила:

— “Недобрые помыслы” — термин, который нельзя использовать, говоря о молодом мастере.

Фань Юньсяо оставалось только позабыть о своей идее, но он всё же пробормотал:

— Ты растратишь свой талант впустую, если не станешь разбойником. Ну да ладно. Покидая секту Дао, я захватил с собой Математический Трактат Высшей Тайны. Если ты интересуешься алгеброй, я могу его тебе отдать.

В приподнятом настроении, Цинь Му немедленно выхватил писания:

— Разве я посмею принять такой дорогой подарок? Лин'эр, быстро спрячь его.

Лиса спрятала Математический Трактат Высшей Тайны, а рулевой проговорил:

— Секта Дао не запрещает ученикам изучать эти тексты. Они помогают практикам развить свою мудрость, и только владея ими на отлично, можно приступить к изучению Четырнадцати Писаний Меча Дао. В своё время, я неплохо поработал над Математическим Трактатом, и смог постичь аж пять мечей. До того, как я начал постигать Шестой Меч Дао, меня изгнали из секты.

Цинь Му с любопытством спросил:

— К какому писанию принадлежит техника “Точка, Прокалывающая Грубые Движения, Двойной Удар Переменчивых Инь и Янь”?

— Брат Цинь встречал эту технику? — удивился Фань Юньсяо. — Это первое, самое простое из четырнадцати писаний. Меч Дао становится всё сложнее по мере продвижения, но, в то же время, его сила растёт пропорционально. Достигнув успеха в постижении четырнадцатого писания, человек станет непобедимым среди смертных и превратится в бога. Тем не менее, это ещё никому не удавалось.

Сердце Цинь Му вздрогнуло. Первое писание меча Дао уже владело невероятной силой. Каким ужасающим должно тогда быть четырнадцатое?

В сражении с Даоцзы Лин Сюанем первое писание было самым сильным движением противника. Хотя Цинь Му и оказался победителем, Даоцзы всё-таки умудрился определить местонахождения его уязвимой точки. С того времени Четырнадцать Писания меча Дао вызывали у него особый интерес.

Попрощавшись с Фань Юньсяо, Цинь Му пошёл по направлению к Имперскому Колледжу, думая про себя: «Рулевой оказался интересным человеком. Однако его арест и

обезглавливание — всего лишь вопрос времени. Хмм, Патриарх ушёл в отставку, интересно, кто будет следующим Великим Ректором. Возможно, канцлер Ба Шань?»

Старик Ба Шань стремился исправить недостаток Имперского Колледжа, начав подготовку имперских академиков. По мнению Цинь Му, он был лучшим кандидатом на столь высокую позицию... Однако не все люди владели такой широтой ума, как он. Было невероятно важно продолжить подготовку имперских академиков. Лишь таким образом Имперский Колледж сможет превзойти священные земли секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара. Ба Шань был единственным человеком, кто продолжил бы внедрять эту реформу.

Юноша подошёл к подножию горы Имперского Колледжа и прошёл сквозь горные врата. Внезапно он сделал несколько шагов назад и смерил взглядом цилиня, охраняющего вход. Дракономордый зверь до сих пор лежал на земле, неподвижно смотря вперёд, однако, цепь на его шее исчезла.

Цинь Му продолжал его рассматривать, но тот никак не реагировал на гостя, до сих пор смотря в даль и не моргая. Казалось, он был вырезан из камня, хоть на его шее иногда проступали напряжённые вены. Наконец, зверь повернул голову в сторону гостя и злобно гаркнул:

— На что уставился?

— На твоей шее больше нет цепи, однако, ты всё ещё здесь. Чего же ты ждёшь? — спросил в ответ Цинь Му.

— Мне некуда идти. К тому же, здесь меня каждый день кормят, с какой стати мне уходить? Тут не так и плохо, — тихонько ответил цилинь.

Ху Лин'эр ухмыльнулась:

— Громадина, разве еда и питье — всё, что тебе нужно от жизни?

Презрительно на неё взглянув, зверь спросил:

— Что лиса-демон может знать о желаниях великого цилиня? Ты не поймёшь... даже если я тебе расскажу.

Взглянув на Цинь Му, Ху Лин'эр улыбнулась:

— Молодой мастер, этот цилинь с ума сошёл от постоянного сидения. Давай не будем с ним заморачиваться.

Они собрались пойти на гору, когда зверь у ворот опустил голову, огорчённо всматриваясь в землю:

— Мой старый хозяин ушёл в отставку и сбежал с каким-то стариком, покинув меня в одиночестве. Мне некуда податься, так что я остался здесь, продолжая охранять ворота. Меня до сих пор задирает зелёный бык, а теперь ещё и лисёнок докопался, зачем жить дальше?..

Снова спустившись на две ступеньки вниз, Цинь Му встал перед дракономордым и спросил:

— Ты — верховой зверь Патриарха? Мы с ним из одной секты. Я Владыка нашего священного культа.

С недоверием смотря на "Владыку", зверь ухмыльнулся:

— Не знаю я никакого Патриарха или Владыки. И я всё ещё не разобрался с тобой за то, что ты меня парализовал.

Юноша улыбнулся:

— Когда я пришёл сразиться с Даоцзы из секты Дао, разве ты не видел меня в компании Патриарха? Тебе должно быть известно о наших связях. Можешь меня не бояться.

Цилинь холодно фыркнул:

— А после этого ты решил меня парализовать.

Цинь Му не знал, что ответить:

— Всё потому, что ты попросил меня избить рогатого. Но как оказалось, это мне было суждено быть избитым. Ты ведь не предупредил меня, что он настолько силён. Думаю, что лучше искоренить вражду, чем хранить её...

Зверь снова прохрипел в ответ:

— И после этого ты решил мне отомстить и парализовал меня.

Парень понял, что разговор тяжёлый, и предложил компромисс:

— Давай я приведу быка, и ты сам с ним разберёшься?

Очевидно, у цилиня не возникло доверия, поэтому он сказал:

— Чтоб ты снова меня парализовал?

Цинь Му не оставалось ничего другого, кроме как отказаться от данной затеи, поэтому он пошёл к Имперскому Колледжу. Зверь был немного тупоголовым, и помнил лишь о том, что он его когда-то отравил...

Внезапно, парень остановился, чтобы оглянуться. Оказалось, что дракономордый наконец покинул своё место у врат, отправившись следом. Но, когда тот заметил, как он перестал идти, то растерялся и неподвижно замер.

Чуть погодя, Цинь Му продолжил идти вперёд, и цилинь снова пошёл по его следам. Добравшись к подножию нефритовой отвесной скалы, он опять остановился и оглянулся. Гигантский зверь же вновь остановился вместе с ним.

Выпрыгнув на вершину препятствия, Цинь Му увидел, как огромное тело дракономордого взмывает на облаках красного пламени, поднимаясь на скалу, поэтому, улыбнувшись, он поинтересовался:

— Зачем ты за мной идёшь? Я парализовал тебя лишь раз, чтобы взять немного драконьей слюны. С чего такая ненависть?

— Ты парализовал меня, поэтому ты должен предоставить мне еду, — серьёзно прозвучал ответ.

— Разве ты не говорил, что тебе каждый день кто-нибудь приносит покусать? Мог просто остаться у врат, — недоумевая ответил Цинь Му.

Зверь понуро опустил голову:

— Старый хозяин был тем человеком, который меня кормил. После того, как он ушёл, обо мне больше никто не заботится. Я не ел уже около месяца. Новый Великий Ректор думает, что я просто статуя, как и все остальные члены дирекции. А я стыжусь просить о еде, не могу себя заставить... Ко всему прочему, бычок спрятался за спиной канцлера Ба Шаня, жалуюсь, что я разбил его сердце...

Увидев столь жалкий вид, Цинь Му подобрел в душе:

— Ладно, ладно, не мучай себя так. С этого момента можешь ходить за мной, и я позабочусь о твоём питании. У меня есть деньги. Что ты ешь?

— Я пью лишь воду из Нефритового Драконьего Озера и ем ведро духовных пилюль Алого Огня раз в день.

Цинь Му крепко сжал кулаки, а Ху Лин'эр почувствовала, как задрожала её печень. Нефритовое Драконье Озеро сформировалось из Ци девяти драконов. В нём было много воды, и цилинь мог пить сколько ему захочется, однако, целое ведро духовных пилюль было чем-то неподъёмным.

— Молодой мастер, тех денег, что у нас есть, хватит, чтобы кормить зверя на протяжении лишь двух недель, — прошептала лиса, — я думаю, что лучше оставить его здесь. В противном случае, он быстро опустошит наш скромный капитал.

Услышав такое, зверь сразу же пошёл навстречу:

— Я могу немного потерпеть и есть только полведра пилюль. Нет? А литр? Меньше уж некуда.

Юнец взмахнул рукой, успокаивая:

— Я целитель и могу самостоятельно готовить пилюли Алого Огня, дабы сэкономить. Твой рацион не сократится, однако, я не смогу кормить тебя бесплатно.

Цилинь немедленно возмутился:

— Ты меня парализовал! К тому же, мы из одной секты. Ты ведь Владыка культа, кормить меня — твоя обязанность. Я верховой зверь твоего Патриарха!

Ощукая, что его голова начинает болеть, Цинь Му объяснил:

— Ты должен каждый день давать мне свою драконью слюну, иначе я не смогу тебя продержать.

— Драконью слюну? — зверь насторожился.

— Под драконьей слюной я имею в виду твою обычную слюну, — успокоил его парень.

Цилинь, должно быть, сначала подумал о чём-то нехорошем, поэтому сейчас вздохнул с облегчением и сказал:

— Ну тогда ладно. Ты раньше говорил, что можешь привести бычка, чтобы я его избил, это правда возможно?

— Пока обойдешься едой, а не то будет тебе лишь полведра пилюль в день.

Зверь сразу же заткнулся и пошёл следом, будто испугавшись потерять нового кормильца. Ху Лин'эр продолжала оглядываться, замеряя размеры огромного создания, которое поднявшись, стало выше за Цинь Му. Теперь последний едва достигал до кончиков усов, свисающих с его щёк. Учитывая хвост, тот имел в длину около двенадцати-пятнадцати метров, а на его коже проступали странные узоры, будто естественные руны, делая его вид ещё более впечатляющим.

«Неудивительно, что он так много ест. Это чудище в два раза огромнее бычка, даже боюсь представить, как оно выглядит в своей настоящей форме», — еле скрывала своё удивление лисичка.

Поднявшись на гору, Цинь Му привёл цилиня к Нефритовому Драконьему Озеру, чтобы тот утолил жажду, думая про себя: «Я до сих пор понятия не имею сколько стоит маленькая баночка драконьей слюны, однако, это ведь духовное лекарство для исцеления ран, поэтому оно не может быть дешёвым, верно? Надеюсь, я смогу надоить достаточно, чтобы покрыть стоимость трав, в противном случае, он проест моё богатство...»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/322080>